

Когда задумываешься о Липецком театре, прежде всего

приходит на память неожиданная и оттого еще более приятная встреча с известным токарем-скоростником Тракторного завода депутатом Верховного Совета СССР, лауреатом Сталинской премии С. Батраковым. Произошла она в кабинете директора театра А. Поварелли. Именно эта встреча позволила яснее понять причины ошибок и неудач, пережитых в переживавшем театром, дала конкретное представление о существе требований зрителей. Разговор сводился все время к рассказам о Липецке, о котором нельзя говорить без гордости и увлечения. За годы советской власти город превратился в крупный индустриальный центр. Выросли новые заводы, фабрики, рудники, неузнаваемо изменились люди города — металлурги и горняки, трубобойщики и тракторостроители...

Присутствовавшие в этот вечер в кабинете директора хорошо помнили любознательного юношу, посетителя театральной автомашинки Сергея Батракова. Он всегда с радостью возил артистов на спектакли в рабочие клубы и села. Это были тридцатые годы, годы первых сталинских пятилеток.

— Помните, приехали мы на Тракторный с новой пьесой, — вспоминал Батраков. — Клуб тогда еще был из фанеры, на месте цехурия, где всего несколько лет назад охотники ставили западни на волков. Но как шли туда рабочие на спектакль, как тинулесь к нашему театру!.. Да, не узнать теперь этих мест!

Слушаешь Батракова и ощущаешь те чудесные перемены, что произошли с тех пор в поселке тракторостроителей. Среди многих красивых зданий выстроил там

Растущему городу нужен растущий театр

богатый, нарядный клуб. Вырос город, выросли люди, но попрежнему, как радостный праздник, встречается в клубе тракторостроителей каждый спектакль. Какая большая ответственность ложится на Липецкий театр, театр растущего города!

И как обидно, что театр не оправдывает этого заинтересованного и любовного отношения к нему зрителей!

...Первым спектаклем, увиденным нами в Липецке, была «Последняя жертва» Островского. Она давалась в клубе Новолипецкого металлургического завода. Это был всего лишь 15-й по счету спектакль, но каким же изнуренным, постаревшим выглядел он! Казалось, артисты делали утомляющее, неинтересное для них дело. Иные когда-то уже играли свои роли на других сценах и теперь повторяли некогда найденные приемы. Поражало отсутствие какого бы то ни было общения между партнерами, игра «на публику». Не было в спектакле единой режиссерской мысли, не чувствовалось современного отношения к образам и событиям пьесы. Фрол Федултыч Прибытков выглядел, например, в исполнении артиста В. Любарского этаким милым, добреньким дядюшкой: не было идейной четкости и в исполнении ряда других ролей, в том числе у молодой одаренной артистки А. Кузнецовой, игравшей Юлию Тугину. Так было обидно реалистическое богатство и искажена идейная сущность пьесы Островского.

Кто же повинен во всем этом? Повинен не только режиссер спектакля — старейший артист М. Селинни, но и главный режиссер театра В. Долинов. Без всякого внимания с его стороны готовилась «Последняя жертва». Главный режиссер уви-

дел только шестой по счету спектакль, но я после этого не внес своих поправок и предложений.

Зато на производственном совещании Б. Долинов тоном обвинителя сделал разбор постановки, заявив, что спектакль требует значительной доработки, которой он, однако, сможет заняться не раньше, чем перед летними гастролями театра. Мы присутствовали на этом совещании и видели, с каким недоумением было встречено здесь это заявление главного режиссера, его попытки «откриваться» от спектакля своего же театра.

Эта история не просто неудачное обсуждение неудачного спектакля: нет, здесь выявлялась позиция главного режиссера, режиссера, не заботящегося о творческом росте актеров, не болеющего нуждами театра.

В разговоре с актерами Липецкого театра выдвигается, что многие из них не удовлетворены работой главного режиссера в процессе создания спектаклей: на репетициях отсутствует подлинно творческая атмосфера, нет смелых, интересных поисков. Не удовлетворены актеры и тем, что в театре до сих пор не начато изучение наследия К. С. Станиславского (хотя об этом так много говорится на собраниях). А критика в театре развита слабо, особенно критика снизу.

В коллективе знают, что творческие отношения зачастую строятся по принципу землячества и приятельства. Бывший директор А. Гарин «пригласил» в театр своего двоюродного брата В. Долинова, своего земляка Г. Горюдова, ряд своих приятелей... Из его примеру директор А. Поварелли, разглагольствуя о необходимости реформы

рования труппы, пытается пополнить актерский состав за счет своих старых знакомых, сослалась на их профессиональные авторитеты. Это, по меньшей мере, непонятное мероприятие. Театр располагает сложившимся творческим коллективом, другое дело, что еще не в полную меру, а зачастую и неправильно используются его возможности. Принижена, например, роль режиссера В. Гриценко. О его творческих силах говорит уже тот факт, что актеры с радостью участвуют в спектаклях, которые он ставит. Когда же театр гастролировал в Воронеже, Гриценко был оставлен в Липецке для того, чтобы обеспечить готовящийся спектакль... шпикоматериалами.

В театре не созданы нормальные условия для плодотворной работы. Технические цехи ютятся в непомерно маленьких комнатах и пристройках: парикмахерский цех находится в уютном чулане, костюмерная — в крохотной комнатке, до отказа набитой платками. Всего невероятнее выглядят артистические уборные (их только две), в которых во время больших спектаклей часть артистов вынуждена гримироваться стоя.

Обо всех творческих и хозяйственных нуждах Липецкого театра знают в Областном отделе по делам искусств, знают и благодушно успокаивают: «Театр растущий, может брать даже и за крупные полотно».

Да, растущему городу нужен растущий театр! И именно теперь театру необходима деловая повседневная помощь не только городских, но и областных организаций.

Юр. ЧЕРНЫШОВ.

ЛИПЕЦК

16 МАИ 1953

Советские Искусство
г. Москва